

СИТУАЦИЯ

На Урале аукнулось – в Дзержинске откликнулось

Как строительство крупного завода обернулось миллиардными судебными исками

Научно-исследовательский и проектный институт карбамида (АО «НИИК») известен в нашем городе очень хорошо. Предприятие, основанное в середине прошлого века, всегда славилось высококвалифицированными научными и инженерными кадрами, а в последние десятилетия еще и устойчивыми темпами экономического роста, которому можно было только позавидовать.

Поэтому весть о том, что НИИК может стать банкротом, в прошлом году прозвучала как гром среди ясного неба. В течение всех последующих месяцев предприятие старалось выйти из ситуации, спровоцировавшей введение процедуры наблюдения.

О том, как обстоят дела в НИИК сейчас, наш корреспондент узнал, побывав на собрании коллектива, состоявшемся на предприятии 14 июля.

Откуда растут «долговые ноги»

Все началось почти пять лет назад, когда 1 ноября 2017 года был подписан официальный контракт между ПАО «Метафракс», АО «НИИК» и ООО «УК «Уралэнергострой». Договор положил начало строительству крупнейшего в России комплекса «Аммиак – карбамид – меламин» (АКМ) в городе Губаха Пермского края.

Дзержинский НИИК, имеющий репутацию лучшей инжиниринговой компании в химической отрасли страны, взял на себя обязательство обеспечить и построить всю необходимую инфраструктуру нового промышленного гиганта.

– Это наша особенность, – поясняют в институте, – высокая марка качества достигается тем, что мы проектируем и строим промышленные предприятия, что называется, под ключ: от проекта до объекта. Благодаря тому, что мы обладаем уникальными авторскими разработками и, соответственно, правом авторского надзора, имеем исключительные лицензии, можем начать строительство технологического объекта с нуля, обеспечить его необходимым оборудованием и коммуникациями, с последующим сервисным обслуживанием введенного в строй предприятия.

Именно по такой схеме и началось сотрудничество дзержинцев с собственниками будущего химического гиганта, стоимость

Долганова Галина Викторовна, представитель профкома НИИК:

«Мы видим и ощущаем на себе, какое давление идет на институт. В прессе появляются публикации о разорении института, невыплатах зарплат. Все это не соответствует действительности. Поэтому мы пригласили на наше собрание журналистов, чтобы они сами могли разобраться в ситуации. Мы хотим, чтобы наш голос услышали и судебные власти, и правоохранительные органы, и правительство Нижегородской области. Недопустимо, чтобы уникальное для химической отрасли страны предприятие было потеряно. Сегодня мы подписали обращение с просьбой сохранить НИИК – учесть все детали дела, устойчивое положение института и интересы коллектива».

строительства которого оценивалась на тот момент более чем в 58 миллиардов рублей. Официальный старт стройке дали 2 марта 2018 года. По факту же специалисты НИИК к этому времени уже несколько месяцев работали над проектной документацией. Сроки и условия контракта были жесткие, дзержинцы же дорожили своей репутацией.

Всего через два года теперь уже бывший генеральный директор АО «НИИК» в интервью пермским СМИ заявил о 70-процентной строительной готовно-

сти объекта и почти стопроцентной обеспеченности комплекса коммунальной инфраструктурой. Оставалось достроить склады и возвести очистные сооружения. Завершение проекта ожидалось к концу лета 2020 года.

Собственно говоря, на этом благополучная финансовая часть завершается. Как утверждает нынешнее руководство АО «НИИК», в момент, когда строительство приблизилось к рубежу 90-процентной готовности, компания «Метафракс» перестала оплачивать счета и подписывать акты выполненных работ. Чем вызвано такое поведение, в НИИК не знают. В итоге специалисты НИИК выполнили работ и закупили оборудования более чем на 1,5 млрд рублей. Эти счета до сих пор не оплачены.

Заговор или халатная небрежность?

Сегодня в институте утверждают, что изначально контракт с «Метафракс» был не просто невыгодным, но откровенно убыточным. На что рассчитывал бывший генеральный директор института, непонятно. Нынешний акционер предприятия **Юрий Яворский** более резок. Он уверен, что еще на этапе проектирования между прежним руководством НИИК и представителями «Метафракса» произошел сговор. Будто бы поэтому, представляя проект на совете директоров, бывший глава института весьма поверхностно обрисовал ситуацию, не уточнив детали, которые уже тогда могли насторожить топ-менеджмент института. Контракт подписывался в твердых (заведомо невыгодных) ценах, на этапах строительства неоднократно происходили уточнения, и по просьбе заказчика без дополнительных соглашений покупалось дорогостоящее оборудование, материалы,

выполнялись дополнительные объемы строительных работ, производились улучшения уже построенных объектов. Разумеется, сегодня доказать, что все это делалось по просьбе третьей стороны, а не НИИК, весьма сложно. В итоге институт понес убытки, остался должен субподрядчикам и поставщикам и был отстранен от проекта, как говорится на сайте компании «Метафракс», в связи с финансовыми трудностями НИИК. Очевидно, что это лукавство.

Самое печальное в том, что версия главного акционера института сегодня кажется вполне правдоподобной: как только институт начал лихорадить из-за ситуации в Губахе, генеральный директор ушел в конкурирующую компанию, забрав с собой большую часть команды, работавшей над проектом в Пермском крае. Сегодня именно они ведут авторский надзор и завершают строительство крупнейшего химического комплекса страны.

Но позвольте, все лицензии, авторские разработки принадлежат НИИК. Откуда у стороннего института могут быть эти уникальные документы? Неужели речь идет об откровенном воровстве и промышленном шпионаже? К тому же, если на предыдущем этапе возникли претензии по выполненным работам, то почему теперь руководство «Метафракс» заключает договор с той же самой командой, которая работала прежде, а сегодня просто поменяла вывеску? «Мы тоже задались этими вопросами и обратились в правоохранительные органы, – рассказывает Юрий Яворский. – Насколько мне известно, в ходе следственных мероприятий было извлечено огромное количество документации, подтверждающей наши догадки. Но так ли все это, все-таки должен установить суд».

Будем защищаться

Генеральный директор АО «НИИК» **Игорь Есин** настаивает, что в сложившейся ситуации воевать нет смысла – потеряют все стороны, а вот договариваться нужно. «Мы неоднократно выступали с инициативой мирового соглашения, – рассказывает он. – Но нас просто игнорируют. Поэтому сейчас мы вынуждены обратиться за защитой не только в арбитражный суд, но и в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате России».

Дело в том, что не так давно «Метафракс» выступил с требованием выплаты ему банковской гарантии. Обоснованием такого требования стало то, что по документам (которые «Метафракс» отказывается подписывать) НИИК строительство не завершил. Следовательно, «Сбербанк», выступивший гарантом сделки, должен выплатить заказчику своеобразную финансовую страховку в размере 745 млн руб. Понятно, что после выплаты «Сбербанк» попытается взыскать деньги с НИИК. Таким образом, убытки предприятия по данному проекту превысят 3 млрд рублей. Эта ситуация может стать отправной точкой для перевода предприятия из процедуры наблюдения в конкурс, а далее – фактическое банкротство.

«Сегодня в условиях санкций роль нашего института в экономике страны повышается многократно, тем более что по некоторым видам работ мы являемся единственными лицензиарами. В институте работает свыше 500 высококвалифицированных специалистов, – рассказывает исполнительный директор НИИК **Игорь Плеханов**. – Институт участвует в проектировании и строительстве десятков новых производственных мощностей. Среди них – строительство и реконструкция агрегатов карбамида на ПАО «Акрон», агрегат карбамида на ПАО «Тольяттиазот» и ПАО «КуйбышевАзот», агрегат метанола и комплекс «Аммиак-Карбамид» на АО «Щекиноазот», производства метанола компаний «ЕвроХим» (Кингисепп) и другие. Компания также участвует в реализации крупнейших газохимических проектов на промышленных площадках Балтийского региона, Амурской области. Все это говорит о том, что предприятие крепко стоит на ногах, а ситуация с банкротством создается искусственно. Мы не исключаем, что это настоящая рейдерская схема, когда успешная и уникальное в своем роде предприятие пытаются прибрать к рукам сторонние лица».

Татьяна СОРОКИНА
На правах рекламы

«НИИК» основан в 1952 году как филиал Государственного института азотной промышленности. В настоящий момент это крупная инжиниринговая компания с офисами в Дзержинске, Москве и Нижнем Новгороде, Новомосковске (Тульская область). Институт является партнером крупнейших химических компаний России.